

Глава 2 - Пять монет

Сунъань никогда не был в большом городе, но благодаря одному обстоятельству, совершенно не обращал внимания на окружающее. После долгого пути к подножию гор, он изрядно оголодал.

Сунъань несколько месяцев жил на подножном корме, и как только приятный запах сладких булочек и жареной пищи достиг носа – у него заурчал желудок. Он искоса поглядел на вкусно пахнущее блюдо, приготовленное из переплетённых полосок тонкого теста. К несчастью у него не было ни единой монеты, и чтобы поесть, ему нужно воровать или... попрошайничать.

Он глазел по сторонам и прислушивался к звукам наполненных людьми улиц. Присмотревшись к уличным попрошкам, Сунъань понял, что они как-то организованы. Ему пришлось нелегко при выяснении этого обстоятельства. Сунъань хотел отдохнуть, и присел на углу одной из улиц, сразу же к нему подскочил нищий и закричал: “Свали, это моё место!”

Парень удивился почему его приняли за попрошку, затем понял - он в горах носил одну и ту же одежду.

Чем дольше Сунъань ходил по улицам города, тем громче бурчал его желудок. Он стал искоса поглядывать на лотки с едой, и даже присматривался к толстым кошелькам на поясах аристократов и торговцев.

Но парень не принадлежал к тому типу людей, которые легко пойдут на преступление.

Он лучше станет псом, чем преступником.

Поэтому, Сунъань копался в мусоре на боковой улице. Он нашёл надкусанные булочки, горлянку, на дне которой плескалось немного жёлтого вина, и пару мелочей.

Утолив голод, он уселся помедитировать, и немного успокоиться. Затем парень покинул боковую улицу, и пошёл дальше бродить по городу.

У города была длинная история, которую Сунъань когда-то читал. На Классическом Фэй

название города означало “Дорога Клинков”. Множество легенд, поясняли, почему у города такое название. Как и большинство старых поселений, у него существовала своя структура, помогающая выжить в войнах.

Город находился далеко на севере, и не был подконтролен Демону-Императору. Однако на улицах города попадались солдаты его армии, их как выяснил Сунъань, их называли Львы Мира.

Сунъань нашёл несколько гостиниц и ресторанов, которые нанимали людей на работу. Поговорив с владельцами, он уяснил, что все требуют от нового работника бумагу о регистрации, заверенную печатью.

У Сунъаня опустились руки. Он не может устроиться на работу, как честный человек, и ему оставили небольшой выбор. Он может стать преступником или присоединится к гильдии нищих.

Парень уже решил присоединиться к попрошайкам, как увидел на другой стороне переполненной площади небольшой стенд с вывеской, которая гласила: “Учёный Сунь Май. Разные услуги”.

За грубо сколоченным деревянным столом сидел молодой человек в одеждах учёного, хмурясь, он читал бамбуковый свиток. Его одеяния растрепались, волосы давно не видели расчёску, а лицо было в чернильных пятнах. На столе перед учёным лежали различные принадлежности - листы бумаги, кисти для письма, чернила и тому подобное. Прислоненный к столу, стоял Гуцинъ, известный вид семиструнной цитры - символ настоящего мудреца.

При виде молодого человека, в голову Сунъаня пришла идея. С загоревшимися глазами, он пересёк площадь и встал перед столом.

“Приветствую, мудрец!”, - произнёс Сунъань, сложив руки в жесте уважения.

“Мм-хмм”, - таков был ответ молодого человека, который уставившись на бамбуковый свиток, поднёс палец ко рту и начал грызть ноготь.

Сунъань прочистил горло: “Мне нужны определённые услуги. Возможно РАЗНЫЕ услуги”.

“Учёный Сунь Май. Разные услуги”, - ответил мудрец.

Сунъань нахмурился: “Ты - Сунь Май?”

“Сунь Май - это я. Я - это Сунь Май”, - мудрец отвёл глаза от свитка, - “Совершенно”.

“Простите?”

“Ты знаешь, что означает слово “совершенно”? Совершенно”.

Сунъань опешил. “Умм... Я тоже так думаю”.

“Ты так думаешь...”

Сунъань стал отступать. Наверное, это не лучшая из его идей. “Извините, обознался”, - произнёс он, - “Я пойду и-”.

Сунь Май стукнул по столу: “Совершенно и несовершенно. Всего лишь состояния разума, мнения, впечатления. Убеждения! Ты веришь и, следовательно, знаешь”. В его глазах загорелась мудрость, и он посмотрел на Сунъаня: “Уважаемый, ты, потенциально гений. Ты знал об этом? Гений! КАК я этого не заметил!”

Учёный, схватил кисть, и начал яростно чёркать на бумаге, что-то бормоча: “Совершенно... несовершенно... убеждения просто система... небо... луна и солнце... Дэхуа... интересно, интересно, интересно... ДА!”, - он вскочил на ноги и с триумфальной улыбкой вскинул вверх бумажный свиток.

“Это! Вот начало моего классического труда”, - он посмотрел на Сунъаня. - “Классикой он станет гораздо позже, а сейчас, это просто теория. Но однажды, друг мой, однажды, она станет классикой. Классикой скажу я тебе!”

Учёный моргнул: “А ты кто?”

Сунъань удивился, но быстро пришёл в себя: “Фан Сунъань, но ... зови просто - Сунъань”.

“Сунъань? Я Сунь Май”, - учёный сложил ладони и поклонился. - “Я в долгу у тебя за этот миг просветления, как я могу отплатить? Нужна поэма, посвящённая возлюбленной? Музыка на праздник? Рисунок?”

Сунъань почувствовал себя в ловушке. Ему хотелось развернуться и раствориться в толпе, но он не мог поступить так невежливо.

“Мне нужна определённого рода запись”, - решился он, - “что-то похожее на... доказательство регистрации в городе. У тебя случайно официальной печати нет?”

Сунь Май наклонил голову, рассмеялся и изогнул левую бровь: “Ахх. Рекомендательное письмо. Тебе нужна ТАКАЯ запись. Хе хех. Я могу её сделать”. Он уселся обратно за стол и начал рыться среди писчих принадлежностей: “Знаешь, не так давно - во время правления династии Хэнь-Ши, никогда бы не сделал ничего подобного. Это самое... неуместное. Времена нынче непростые и, чтобы помочь такому же лишенцу, я готов изменить своим принципам. А, и стоимость - 5 монет”.

Сунъань прочистил горло, готовясь поторговаться, когда заметил - он не один стоит рядом со стендом Сунь Мая.

Высокий, мускулистый мужчина стоял слева от него, а справа стояла пара ребят пониже. Сунъань вырос в деревне, но ему было очевидно - эти люди головорезы. По манере поведения, по выражению лиц, было ясно - их лучше не злить.

“Сунь Май, Сунь Май!”, - произнёс высокий. - “Пожалуйста, скажи, что у тебя есть хорошие новости”.

Сунь Май посмотрел вверх и когда увидел рядом с Сунъанем высокого, побледнел.

“З-з-зелёный Тигр Чжэн”, - запинаясь, сказал он, - “давно не виделись. Чем могу помочь?”

“Давно не виделись?”, - ответил Чжэн. - “Я был у тебя вчера после обеда. И моё терпение на исходе. Где деньги?”

“Деньги?”, - ответил Сунь Май. - “Хм, деньги, ох... верно... деньги! Деньги”. Его лицо озарилось: “На самом деле у меня есть деньги. Что вы скажете о десятипроцентном платеже прямо здесь и сейчас!”

Чжэн прищурился: “10 процентов? Это же всего пять монет!”

Сунь Май поднял подбородок вверх и сделал торжественную мину лица: “Господин, уверяю вас, вы не знакомы с Дэхуа, но позвольте напомнить слова Кун Чжи - “Стремись быть бедным, но радостным; богатым, но цивилизованным”.

Чжэн посмотрел на Сунь Мая: “Можешь взять эту кисть и засунуть её Кун Чжи в -”.

“Эй-эй!”, - прервал Сунь Май, махая руками. - “Господин, пожалуйста, имейте толику уважения к древним мудрецам. У меня есть пять монет, чтобы отдать их вам, это ведь лучше чем ничего? И обещаю, ... обещаю, буду отдавать столько же монет, каждый день до того, как всё выплачу!”

“Почему я должен тебе верить? Ты за два месяца не вернул ни единой монеты!”

Сунь Май прочистил горло. “У меня есть богатый спонсор”, - пояснил он. - “Я почти готов выплатить все 50 монет”.

Рука Чжэня сжалась на рукояти деревянной дубинки, висевшей на поясе. “Хорошо. Пять монет сейчас. Пять - через два дня, а потом каждый день по пять пока не отдашь все пятьдесят”, - он вытянул руку. - “Монеты”.

Сунь Май торжественно кивнул и указал на Суньяня: “У него”.

У Суньяня глаза полезли на лоб. “У меня?”, - выплюнул он.

“Конечно!”, - ответил Сунь Май. - “Ты ведь только что меня нанял?”

“У меня же нет денег! Я собирался тебе сказать, и -”, - не договорив, Сунъань заметил размытое движение.

Высокий грузный мужчина потянулся к нему, намереваясь ухватить за плечо. Неожиданно для него самого, ноги и торс Сунъаня сами выполнили, выученный у “Мастера” приём. Он согнулся и наклонился ровно настолько, насколько нужно, а затем толкнул.

Сунъань не успел осознать, что произошло, а высокий мужчина уже летел. Он упал на стол, сломал его и разбросал бумагу, чернила, кисти и всё остальное.

“Мой стол!”, - придушенно воскликнул Сунь Май.

Грузный мужчина застонал, а его товарищи замерли. Впрочем, они быстро пришли в себя, и потащили дубинки из петель. Они ничего не говорили, но было ясно, что эти люди хотят сделать.

Сунь Май распахнул глаза, а Сунъань стоял с открытым ртом. Несмотря на весь свой ум, он не имел представления о законах улиц, но их отлично знал Сунь Май.

“Бежим!”, - крикнул Сунь Май, затем схватил цитру, часть разбросанных бумаг, пару кистей, и перепрыгнул через стонущего мужчину, лежащего в обломках стола.

Сунъань был слишком шокирован, чтобы как-то отреагировать. До того как он смог сбежать, один из головорезов попытался ударить его дубинкой. Действуя инстинктивно, и чтобы избежать удара, Сунъань отклонил голову, потом схватил противника за запястье. Парень быстро отклонился назад, одновременно подбивая колено головореза – выполнив другое, заученное им движение.

Головорез сразу упал лицом в дорожную пыль.

Сунъань пришёл в себя. Не желая попасть под удар третьего противника, он повернулся и рванул от них в обратную сторону.

Сунь Май уже заворачивал за угол, гремя на бегу гучинем и писчими принадлежностями. Сунъань поспешил за ним. Пробежав по улице секундой позже, он успел заметить, как Сунь Май вошёл в тёмный провал двери.

Следующие пятнадцать минут, Сунъань бегал за Сунь Маем по зданиям, аллеям, улицам, скверам, конюшням, библиотеке, магазину для крикета, и даже через бордель; и, в конце концов, они остановились позади Храма посвящённому Высшему Судье Юй. Сунь Май упал около кипариса, бросил рядом свои вещи, вытащил из рукава тряпку и вытер пот с лица.

“Это... было... близко...”, - тяжело дыша, сказал он.

Сунъань положил руки на колени и напряжённо дышал. Внезапно, он почувствовал голод. Он хотел обложить Сунь Мая, но понял - это ничего не даст. Переведя дыхание, он сел на скрещённые ноги и сказал: “Не так я представлял первый день в городе”.

Сунь Май глубоко вздохнул: “Мои извинения, но если бы я был на твоём месте, то предпочёл бы не впутывать в свои дела посторонних”.

Сунъань распахнул глаза: “Что ты сказал?”

Сунь Май умиротворяюще поднял руки. “Сунъань, прислушайся ко мне. Оставь прошлое в прошлом. Его не изменить, голубь не может вновь стать яйцом, из которого вылупился”. Он прекратил говорить и наклонил голову.

“Эй, у этой фразы глубокий смысл! Может, включить её в моё классическое произведение?”, - Он посмотрел на Сунъаня. - “Неважно, смысл в том, что мы не можем изменить прошлое, верно? Зачем тогда волноваться? Самая важная вещь сейчас в том... Я осознал нечто сверхважное. Я знаю, как заработать деньги. Большие деньги. Ты и я - мы разбогатеем!”

<http://tl.rulate.ru/book/11092/223119>